

1304-0

ИЗЪ ЧУВАШСКИХЪ ПРЕДАНІЙ И ВѢРОВАНІЙ.

3) Чувашская мѣологія.

Чуваши вѣруютъ, что есть единый Богъ. Онъ есть высочайшее, благое, всевѣдущее духовное существо, отъ котораго все зависитъ. Мѣстопробываніе Его на небѣ. Странно по чувашскимъ вѣрованіямъ только то, что у этого Бога имѣются отецъ и мать. Впрочемъ не всѣ чуваши знаютъ этихъ мать и отца Бога. Надо полагать, что они придуманы вполнѣдствіи чувашскими знахарями. Чуваши говорятъ, что Богъ часто сходитъ на землю и путешествуетъ по различнымъ мѣстамъ въ образѣ старца въ бѣломъ одѣяніи, съ бѣлой, длинной, какъ лунь, бородой и съ палкой въ рукѣ. Особенно часто навѣщаетъ Онъ поля, засѣянные хлѣбомъ; проходить Онъ всегда по межамъ и не оставитъ лѣтомъ ни одной межи не пройденной. Зная это, ни одинъ степенный и богобоязненный чувашенинъ во время полевыхъ работъ не рѣшится помочиться или испражняться на межѣ, ибо она есть тропа Господня. Объ этомъ знаютъ даже всѣ дѣти. Кромѣ единого Бога, нѣтъ еще у чувашъ никакого всемогущаго существа. Есть лишь Имъ же сотворенные духи или служители Его въ родѣ ангеловъ и святыхъ; изъ нихъ иныхъ, какъ я говорилъ раньше, чуваши тоже именуютъ словомъ Турă, но ни одинъ изъ нихъ не можетъ замѣнить единого Бога. Всѣ эти духи зависямы отъ Бога, Который имѣетъ надъ ними полную власть и каждому изъ нихъ предопредѣлилъ особое мѣсто, т. е. приставилъ къ какому нибудь дѣлу, гдѣ они и должны служить, но не самовластно, а по волѣ Божіей. За эту-то службу человекъ и долженъ ихъ всѣхъ почитать, иначе они обидятся. Хотя эти духи зависямы отъ Бога, но все-таки они на своемъ мѣстѣ могутъ и повредить человекъ за непочтеніе.

Представлю здѣсь общій ихъ списокъ.

1) *Сёр-шыв туня Туря* и 2) *Бун-суратан Туря*.
Послѣ единого Бога у чувашъ числятся первыми, какъ-бы второстепенными богами Сёр-шыв туня Туря—Создатель земли и воды и Бун-суратан Туря—рождающій душу или жизни-податель. Такъ какъ чуваша полагаютъ, что душа должна быть одинакова какъ въ человѣкѣ, такъ и въ животныхъ, то этотъ второй духъ, по понятіямъ чувашъ, рождаетъ какъ человѣческую душу, такъ и души животныхъ. Мнѣ впрочемъ думается, что у чувашъ въ старину такихъ особыхъ духовъ, съ такими названіями вовсе и не было и что подъ этими именами они обращаются при моленіи къ тому же единому Богу, Создателю и Жизнодавцу.

3) *Пүлэхсё*. Самый старшій и первый изъ остальныхъ духовъ называется Пүлэхсё.—Присудитель. У Единого Бога онъ занимаетъ довольно высокое положеніе. Чуваша этого духа очень почитаютъ. Они говорятъ объ немъ: „Туря парсанта, Пүлэхсё пүрмесен, крă курма сук“,—хотя Богъ и назначить какое либо добро, но если Пүлэхсё не присудитъ, то того добра не видать. По понятію чувашъ выходитъ такъ: единый Богъ людямъ назначаетъ что либо, а Пүлэхсё тоже самое присуждаетъ, или раздаетъ Богомъ назначенное. Я спрашивалъ многихъ: „Какъ говорю, если Богъ назначилъ, развѣ Пүлэхсё можетъ препятствовать?“ На это чуваша отвѣчали мнѣ, что хотя Пүлэхсё препятствовать Богу не можетъ, но все-таки до его присужденія получить Богомъ назначенное добро нельзя. Для выясненія этого вопроса одинъ чувашенинъ рассказалъ мнѣ слѣдующій случай. Въ одномъ домѣ хозяйка сварила киселя и подала уже на столъ. Хозяинъ и говоритъ: „вотъ нынѣ Богъ далъ намъ киселя, поѣдимъ!“ Сидѣвшій тутъ же шаберъ замѣтилъ при этомъ: „Хотя Богъ далъ, но если Пүлэхсё не судилъ, то этотъ кисель тебѣ въ ротъ не попадетъ“. „Какъ не попадетъ?“ возразилъ хозяинъ, Уже на столъ подали, вотъ сядемъ за столъ, возьмемъ ложки и будемъ ѣсть“. Говоря эти слова, онъ сѣлъ за столъ. Но только что взялъ въ руку ложку, вдругъ кто-то застучалъ въ окно и крикнулъ, что лошадь хозяина тонетъ въ рѣчкѣ! Хозяинъ бросилъ ложку, побѣжалъ къ лошади и провозился тамъ съ ней очень долго. Въ это время домашніе весь кисель съѣли, а хозяину не

пришлось и попробовать его. Вотъ какое значеніе имѣеть у чувашъ Пүлѣхсѣ.

4) *Пирѣшти*. Послѣ Пүлѣхсѣ у чувашъ высшими духами считаются Пирѣшти—ангелы, которые оберегаютъ человѣка отъ всякаго зла. При каждомъ человѣкѣ имѣется одинъ Пирѣшти. Помѣщается онъ внутри человѣка. Когда человѣкъ спитъ съ открытымъ ртомъ, то чуваша говорятъ, что его Пирѣшти вышелъ къ Богу. Чуваша видятъ иногда, какъ онъ выходитъ изъ открытаго рта, сиящаго въ видѣ маленькаго, бѣленькаго и чистенькаго звѣрка, и скоро опять возвращается, послѣ чего спящій человѣкъ тотчасъ же закрываетъ свой ротъ. Поэтому чуваша спящаго съ открытымъ ртомъ зря не будятъ, а предварительно издали тихо окликаютъ по имени, т. е. даютъ срозъ возвратиться его Пирѣшти.

По этому поводу у чувашъ существуетъ слѣдующій разсказъ. Однажды два брата пасли стадо. Одинъ изъ нихъ легъ на землю и крѣпко уснулъ. Другой же въ это время слѣдилъ за стадомъ и ему приходилось отходить отъ спящаго брата. Подходить къ спящему брату и видить, что какой-то бѣленькій звѣрокъ бѣжитъ прямо къ открытому рту брата. Подошедшій братъ спѣшно накладываетъ на ротъ брата свой дубовый кнутникъ (кнutowище). Послѣ этого звѣрокъ началъ бѣгать и суетиться около рта спящаго, а войти не можетъ. Наконецъ братъ отнял свой кнутникъ и звѣрокъ вошелъ въ ротъ. Спящій тотчасъ же проснулся и говорить: „Ахъ, какъ я мучился во снѣ! Иду я будто по лѣсу, лежитъ передо мной громадное дубовое дерево, черезъ которое я никакъ не могу перейти. Это дерево совсѣмъ измучило меня“. Изъ этого разсказа братъ понялъ, что звѣрокъ былъ Пирѣшти спящаго. Чуваша говорятъ, что Пирѣшти съ человѣкомъ только въ баню не входитъ; онъ боится пара и остается невидимо у двери бани, съ нетерпѣніемъ дожидается выхода своего человѣка и постоянно тужить и плачетъ, какъ-бы его человѣкъ не запарился.

Иногда Пирѣшти можно бываетъ видѣть передъ смертью человѣка. Чуваша говорятъ, что незадолго передъ выходомъ души прежде выходитъ изъ человѣка Пирѣшти и совсѣмъ удаляется къ Богу. Тогда уже выходитъ и душа человѣка.

Дальше у чувашъ идутъ разные духи, между которыми старшинство не особенно ясно различается. Чуваша разли-

чаютъ ихъ по занимаемымъ ими должностямъ, т. е. по важности должности одного считаютъ не много постарше другого, а другого пониже. Перечислю ихъ по порядку.

5) *Аслъ-ати*,—великій отецъ. Онъ есть духъ, завѣдующій громомъ или находящійся при исхожденіи грома. Этотъ духъ у чувашъ замѣняетъ русскаго св. Ілію пророка, какъ онъ представляется въ народныхъ повѣрьяхъ.

6) *Сёр-йыш*,—хозяинъ земли или завѣдующій, надсмотрящій надъ землей. Этого же духа называютъ еще *тыр-пумъ суратан*, т. е. производитель хлѣбовъ или наблюдающій за хлѣбными растеніями. По понятіямъ чувашъ, этому духу единый Богъ поручилъ наблюдение за землей. За это чуваша считаютъ себя обязанными воздавать ему нѣкоторое уваженіе и приносятъ жертвы. Этому духу приносится жертва послѣ посѣва хлѣбовъ, дабы онъ наблюдалъ за благополучнымъ ростомъ хлѣбныхъ растеній и хранилъ ихъ отъ разныхъ невгодъ: отъ червей, града, саранчи и проч.

7) *Пшамтар*,—блюститель надъ волками. Чуваша думаютъ, что этому духу единый Богъ поручилъ наблюдение за волками; всѣ волки считаются псами этого духа. Ему чуваша такъ же приносятъ жертвы, дабы онъ останавливалъ своихъ псовъ, волеовъ и не позволялъ бы имъ зря истреблять скотъ.

Затѣмъ у чувашъ имѣются еще два духа, въ родѣ русскыхъ домовыхъ. Но только русскіе говорятъ, что домовою сонныхъ людей давить, а въ конюшняхъ, на кардахъ плететь любимымъ имъ лошадямъ гривы, у нелюбимыхъ же отнимаетъ кормъ, отъ чего лошади никогда не поправляются. По понятіямъ чувашъ, тутъ смѣшаны русскими два различныхъ существа: хѣрт-сурт и карта хуш.

8) *Хѣрт-сурт*—хозяинъ дома. Онъ есть хранитель дома, безъ него и домъ не можетъ существовать. Его чуваша порядочно почитаютъ и приносятъ ему ежегодно положенную жертву.

9) *Карта-хуш*—хозяинъ карды. Онъ считается хранителемъ домашняго скота. Мѣстопробываніе его на кардѣ или въ конюшнѣ. Ему за службу тоже приносится жертва.

10) *Кене*—примиритель. Послѣдній, такъ сказать, заключительный духъ есть Кене. Послѣ годового жертвоприношенія всѣмъ духамъ чуваша приносятъ жертву этому Кене и

просить его, чтобы онъ примирилъ всѣхъ духовъ съ чувашами, т. е., что бы всѣ вышеупомянутые духи были довольны принесенными имъ жертвами. Изъ этого видно, что чуваша Кене принимаютъ за ходатая или посредника и за эту службу ему тоже приносятъ жертву.

11) *Брѣсем или Керемет*. Послѣ вышеупомянутыхъ особенно важныхъ духовъ уже идутъ разные менѣе важные духи, имъ-же вѣсть числа. Они суть хранители или покровители тѣхъ мѣстностей, гдѣ находятся. Эти духи требуютъ тишины и спокойствія, поэтому въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся брѣсем или керемет, нельзя кричать. Всѣ они называются брѣсем или керемет и безъ особаго различія. Каждое чувашское селеніе или общество имѣетъ своихъ особыхъ брѣсем, отводитъ имъ особья мѣста въ чертѣ своего земельного владѣнія и даетъ имъ свои особья названія по мѣсту ихъ нахождения каковы: Хёрлѣ-сырти—находящійся въ красномъ ярѣ, (иногда его называютъ просто хёрлѣ сыр—красный яръ). Атѣл-синзи—находящійся при Волгѣ, или приволжскій. Улемери—находящійся при рѣкѣ Улема (въ Тетюшскомъ уѣздѣ), Кѣтне-синзи—находящійся при рѣкѣ Кубиѣ (въ Цивильскомъ уѣздѣ), Кѣнна-синзи—находящійся при рѣкѣ Кильнѣ (въ Буинскомъ уѣздѣ), Тарѣн-вар—находящійся въ глубокомъ оврагѣ, Хурѣн-вар—находящійся въ березовомъ оврагѣ и прочіе. Всѣ тѣ мѣста, гдѣ находятся эти духи, признаются у чувашъ священными. Въ подобныхъ мѣстахъ имѣются иногда священныя рощи,—и онѣ тоже, какъ почетныя мѣста, называются брѣсем или керемет; но эти рощи сами все таки не керемети, а только мѣста нахождения кереметей.

Такимъ образомъ, русскому человѣку приходится встрѣчать у чувашъ различныхъ мѣстностей и различныхъ будто бы божковъ съ различными названіями. На самомъ же дѣлѣ это тѣже извѣстные духи, только то или другое общество дало имъ свои особья названія по мѣсту ихъ пребыванія. Переѣзжай чуваша изъ какаго нибудь одного общества на новую землю въ дальнюю сторону, они и на новомъ мѣстѣ не забудутъ тѣхъ духовъ, какіе были у нихъ въ старомъ обществѣ, и отведутъ имъ опредѣленныя мѣста съ тѣми же названіями. Поэтому-то у чувашъ разныхъ мѣстностей и имѣются иногда одноимянныя керемети. Напримѣръ керемети подъ названіемъ Хёрлѣ-сыр, Тарѣн-вар и Хурѣн-вар

найдутся вездѣ. Впрочемъ иногда бываетъ и такъ, что переѣхавшіе на новую землю по чему либо не могутъ переселить какого нибудь изъ своихъ духовъ,—онъ предполагается оставшимся на старомъ мѣстѣ; тогда эти чуваша съ новаго мѣста уже только заочно, издали откланиваются ему, выходя за черту новаго селенія, и этимъ поклономъ оставшійся кереметь удовлетворяется. Иногда впрочемъ подобныя оставшіеся на старомъ мѣстѣ керемети не удовлетворяются поклонами издали и требуютъ отъ переселенцевъ придти къ нимъ на мѣсто жительства и лично поклониться,—тогда чувашамъ по неволѣ приходится предпринимать паломничество.

Чуваши думаютъ, что всё эти невидимыя существа созданы Богомъ и Ему нужны. Богъ вѣчно борется только съ группой діаволовъ, а на другихъ духовъ, какъ менѣе вредныхъ, уже не обращаетъ вниманія, предоставляя людямъ самимъ какъ нибудь вѣдаться съ ними. Этихъ не особенно вредныхъ духовъ, по понятіямъ чувашъ, такъ много, что Господу Богу нѣтъ и возможности услѣдить за всѣми. Поэтому чуваша и стараются какъ нибудь мириться съ ихъ пакостями: принесетъ чувашенинъ такому духу маленькую жертву, поклонится и попроситъ помилованія, тотъ насытится и посягчится на время. Какъ видите, чуваша еще до графа Толстаго знали, что злу не слѣдуетъ сопротивляться.

12) *Йёрѣх*. Кромѣ этихъ нѣсколькихъ все-таки болѣе сильныхъ изъ второстепенныхъ духовъ, у чувашъ имѣются совсѣмъ незначительныя духи, такъ называемыя йёрѣх—и, отъ которыхъ нѣтъ ни добра, ни большого зла; они такъ себѣ, капризвенькіе духи. Ихъ въ каждомъ селеніи много. Эти пакости за невниманіе къ нимъ награждаютъ чувашъ разными болячками и чирьями на тѣлѣ. Больше того отъ нихъ и вреда нѣтъ. Чуваши этимъ капризнымъ пакостямъ тоже отводятъ особыя мѣста и приносятъ кое-какія жертвы, дабы они не беспокоили людей.

Въ заключеніе остается сказать, что нѣкоторые чуваша въ разныхъ мѣстахъ поминаютъ еще какихъ-то не общеизвестныхъ духовъ, каковы: Туря ашшѣ—отецъ Бога, Туря амашѣ—мать Бога, аслати тухнѣ сѣрти аслѣ ырасем—старшій ырасем (духъ), находящійся при исхожденіи грома, аслати тухнѣ сѣрти кѣсен ырасем—такой же младшій духъ. Потомъ, дальше идутъ уже выдумки и мудрованія знахарей: хѣвел — солнышко, хѣвел ашшѣ — отецъ солнышка, хѣвел

амѣш—мать солнышка; сѣр ашпѣ — отецъ земли, сѣр амѣш—мать земли, перекет и проч. Но всѣ эти названія или существа, вѣроятно, выдуманы досужими чувашскими знахарями и знахарками, потому что этихъ названій многіе чуваша не знаютъ, даже и не слышали объ нихъ.

Шуйттан. За тѣмъ у чувашъ есть злѣйшіе духи, называемыя *шуйттан* или *ийе*—дѣволы и черти. Они суть обольстители и враги человѣчества. Они живутъ и въ водѣ, и въ землѣ. Богъ ихъ преслѣдуетъ ударами грома аса сапай. Объ нихъ не считаю нужнымъ много говорить, ибо они, дѣволы, имѣютъ почти такое же значеніе, какое и у русскихъ. Чуваша и имъ, со страху, приносятъ жертвы. Впрочемъ во взглядахъ чувашъ на дѣвола есть нѣкоторая разница отъ русскихъ, именно: чуваша въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускаютъ доступъ дѣвола къ Богу и даже иногда будто Богъ соглашался съ мнѣніями дѣвола. Извѣстно, что при сотвореніи земли Богъ какъ бы воспользовался услугами дѣвола, дозволивъ ему достать изъ воды грязи. Потомъ чуваша говорятъ, что дѣволъ сдѣлалъ Богу предложеніе создать на землѣ горы, Богъ согласился и появились горы. Это предложеніе сдѣлано дѣволомъ съ хитростію. Дѣло въ томъ, что дѣволъ, доставъ изъ воды грязи, считалъ себя причастнымъ въ сотвореніи земли; хотѣлось ему, чтобы люди его поминали за эту услугу. А между тѣмъ люди вовсе не поминали дѣвола. Вотъ онъ придумалъ такую хитрость: послѣ сотворенія міра сначала земля была совершенно ровная, нигдѣ никакихъ горъ не было, люди ѣздили по прекраснымъ ровнымъ дорогамъ, припѣваючи, и хвалили только одного Бога. Дѣволу это стало досадно, онъ приходитъ къ Богу и говоритъ Ему, что Онъ напрасно сотворилъ поверхность земли ровной, по которой люди ѣздятъ безъ всякихъ препятствій и затрудненій; отъ этого они и не думаютъ помянуть своего Господа. Повели, говоритъ, на землѣ явиться горамъ. Когда люди будутъ подниматься или въѣзжать на эти горы, то непременно де будутъ говорить: „Господи, помоги намъ подняться на эту гору“! А когда будутъ съѣзжать съ горы и когда воза будутъ напирать на лошадей, то лошади невольнo примутся бѣжать, а люди, останавливая ихъ, будутъ кричать: „т-п-р-у, дѣволъ“! Такимъ образомъ люди и его де будутъ помянуть. Богъ съ этимъ мнѣніемъ дѣвола согласился и повелѣлъ появиться на землѣ высокимъ

горамъ и глубокимъ оврагамъ. Тамъ дьяволъ и достигъ своей цѣли.

Священникъ *Алексій Ректевъ.*

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій по Казанской епархіи за 1896 годъ.

Казань. Типографія Императорскаго Университета.